МИРАНДА ШЕЛТОН

Скандал в императорском дворце

18+

ИСТИННАЯ ДЛЯ ДВОИХ

Аэлин. Истинная для двоих

Миранда Шелтон

Скандал в императорском дворце. Истинная для двоих

«Автор»
2026

Шелтон М.

Скандал в императорском дворце. Истинная для двоих /
М. Шелтон — «Автор», 2026 — (Аэлин. Истинная для двоих)

Я оказалась истинной парой сразу для двоих: властный оборотень, мечтающий забрать меня в свою стаю, и сын императора, обладающий магией огня и привыкший получать все, что захочет.Никто из них не собирался сдаваться, а я не могла заставить свое сердце выбрать кого-то одного, пока судьба не сделала этот выбор за меня.ВНИМАНИЕ Это вторая часть дилогии. Первая - "Скандал в боевой академии. Истинная для двоих"

© Шелтон М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 18
Глава 9 20
Глава 10 22
Глава 11 24
Глава 12 26
Глава 13 28
Глава 14 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Скандал в императорском дворце. Истинная для двоих

Глава 1

Руномобиль въехал на территорию дворца, и я только тогда начала постепенно приходить в себя. Только тогда до конца поняла смысл происходящего. Боги, да Кай же везет меня во дворец! Неужели мне нужно будет встретиться с императором?

Нет… Я не могу… Я не готова…

Я вдруг осознала, что все это время сидела в своем красном пеньюаре, и была благодарна Каю за то, что он укрыл меня камзолом. И все равно вид у меня был явно неподходящий для визита во дворец.

На меня накатила паника. Я беспомощно повернулась к Каю и застыла с мольбой в глазах.

— Пожалуйста, отвези меня обратно в академию. Я не хочу сейчас через все это проходить... Я не могу, Кай. Я и так…

На глазах снова навернулись слезы, и я опустила голову. Кай обнял меня.

— Малышка, ничего не бойся. Сейчас мы с тобой пойдем в мои покои, и ты отдохнешь, хорошо? Обо всем остальном не переживай.

— А император? И императрица? Неужели я должна буду встретиться с ними?

— Да, но не сейчас. Я попрошу аудиенцию, но не думаю, что она произойдет раньше завтрашнего дня. Представлю тебя родителям и расскажу, что ты избранница моего пламени. Все будет хорошо, малышка, вот увидишь. Все будет хорошо.

Он успокаивающе гладил меня по спине, и я немного расслабилась. При мысли, что у меня есть немного времени в запасе, стало легче, но тяжесть в груди никуда не делась. Голова шла кругом, и сердце болезненно сжималось каждый раз, когда я думала о Шейде. Мне нужно было продержаться хотя бы до того момента, пока мы не скроемся в покоях Кая.

В тайне я надеялась, что Император и Императрица откажутся принимать меня, и мы с Каем уедем обратно в академию. Я была сломлена и не готова вступать во дворец. Я думала лишь о том, как потеряла одного из своих истинных, и не могла сосредоточиться ни на чем другом.

— Вот увидишь, ты им понравишься, — прошептал Кай, будто читая мои мысли. — Все пройдет, Аэлин. Скоро мы назначим дату помолвки. Ты официально станешь моей невестой, и все будет хорошо, слышишь меня? Мы сможем пригласить во дворец твою семью. Твоих сестер. Им ведь понравится, да, малышка? Представь, как они обрадуются.

Я знала, что Кай пытался отвлечь меня от грустных мыслей, и в тот момент почувствовала тепло к нему. На мгновение мои губы и правда тронула легкая улыбка, когда я представила Айрис и Айви во дворце. Но эти фантазии все равно не могли заглушить мою боль.

Эта боль настолько затмила все, что я вдруг осознала, что даже страх перед императором начал проходить. Раз мне суждено быть с Каем, значит, я смогу пройти через все это. Мне казалось странным, что Каю приходилось запрашивать аудиенцию для того, чтобы увидеться с собственными родителями, да еще и после того, как в академии произошло такое несчастье. Если бы мои родители узнали о таком происшествии, то сразу же бросились бы ко мне. А родители Кая его даже не встретили…

Нас сопровождали лишь гвардейцы. Вместе с нами они вступили во дворец через один из второстепенных входов. Повели по пустынному коридору, и мой взгляд равнодушно скользил по лепнине, старинным вазам, красочной мозаике, изящным скульптурам…

Дворец был великолепен, но мое сердце не откликалось на эту красоту.

Крепко держа Кая под руку и кутаясь в камзол, я прошла до двухстворчатых дверей, за которыми находились покои Кая.

Гвардейцы открыли нам двери, пропуская внутрь, а потом раскланялись и ушли. Двери за ними закрылись, и мы с Каем остались наедине. Он посмотрел на меня, а я почувствовала, как глаза снова наполняются слезами. Всхлипнула — и в следующее мгновение упала в его объятия.

Глава 2

Всю ночь Кай утешал и успокаивал меня. Сначала он позвал слуг, чтобы они приготовили все к нашему пребыванию, но увидел, как я напряглась, когда они зашли. В тот момент мне хотелось остаться только с Каем. Я не была готова общаться ни с кем другим и не хотела, чтобы на меня смотрели. Хотела спрятаться от всего мира.

Кай сразу же это понял и велел слугам уйти. А потом, к моему изумлению, собственноручно приготовил для меня теплую ванну. Отнес меня в воду и долго с нежностью мылил и гладил мое тело. Его прикосновения были мягкими, успокаивающими. Изредка он целовал мои виски, плечи или руки, но эти поцелуи были скорее утешающими, чем страстными. Я чувствовала, что он жалел меня, что старался успокоить. Мне хотелось раствориться в его тепле, исчезнуть в нем.

Я не помню, как уснула. Кай сначала высушил меня, а потом уложил в кровать и прижался ко мне всем телом. Долго гладил и целовал, убаюкивая. В сотый раз шептал, что все будет хорошо.

Я принимала его заботу, но не верила этим словам.

Знала, что ничего уже не будет хорошо. Возможно, будет сносно. Будет нормально. Я смогу жить дальше вместе с Каем. Но хорошо… Хорошо уже никогда не будет.

Взгляд по привычке опустился на мое чистое запястье, и сердце вновь заныло. Нет, не будет хорошо. Не в этом мире…

Кай не выпускал меня из своих объятий до самого утра. А потом осторожно разбудил прикосновением губ к моему плечу.

— Малышка, я велю, чтобы завтрак принесли сюда. Тебе обязательно надо поесть, слышишь? Скажи мне, чего тебе хочется?

Я повернулась к нему и прошептала.

— Мне все равно.

Кай сжал губы, но кивнул. Он позвонил в колокольчик над кроватью, после чего вошла служанка.

Я думала, что она смутится, застав нас в постели, но она выглядела невозмутимой. Кай тоже абсолютно не стеснялся, и лишь я укрылась одеялом до подбородка.

Отдав распоряжение, Кай встал.

— Я скажу, чтобы сюда принесли одежду для тебя. Вчера должны были купить по моему приказу. Это на время, пока не сошьют платья по твоим меркам. Ты можешь выбрать любые наряды, Аэлин. Я все оплачу.

Я лишь пожала плечами, потому что наряды в тот момент меня волновали в последнюю очередь. Но его слова заставили меня вспомнить о вещах, которые остались в академии.

— А моя сумка? — спросила я. — Я смогу ее вернуть?

Кай кивнул.

— Наши вещи скоро привезут, не переживай.

Я встала, но голова закружилась, и мне пришлось снова сесть на кровать. Я увидела, как нахмурились брови Кая.

— Я потороплю их с завтраком, — пробормотал он.

Но ему не пришлось. Почти сразу в дверь постучали, а потом туда внесли золотую тележку с блюдами. Двое слуг принялись проворно накрывать на стол, а после раскланялись и ушли.

Хоть мне и казалось странным есть после всего, что произошло, я действительно почувствовала голод. И как только я поела, туман в голове рассеялся и ко мне вернулись силы.

Кай сжал мою руку и заглянул в глаза.

— Я оставлю тебя на время, чтобы ты смогла подготовиться. Император примет нас в полдень.

Я лишь слабо кивнула, потому что выбора у меня все равно не было. Боги распорядились так, что из двух моих истинных в живых остался только один. И как бы я ни горевала по Шейду, я не готова была потерять еще и Кая. Я понимала, что мне придется заставить себя пройти через знакомство с его семьей и влиться в дворцовую жизнь. Потому что только так я могла остаться с ним.

Еще недавно я гадала, как мы втроем устроим свою судьбу, а теперь все сложилось само собой. Сложилось так, что мне хотелось кричать от боли. Я все не могла забыть взгляд Шейда. Продолжала видеть его перед собой даже с закрытыми глазами.

Но когда мы доели, я молча позволила Каю проводить меня в другую комнату, где меня должны были привести в порядок.

Глава 3

Битых два часа меня одевали, причесывали, мазали косметикой и пытались что-то сделать с моими покрасневшими и опухшими глазами. Надо мной крутилось сразу пять мастериц, которые заодно сняли с меня мерки и пытались заставить выбрать фасоны новых нарядов, но я сказала, что доверяю выбор им. Даже если бы в тот момент я могла думать о платьях, я бы все равно позволила им решать за себя. В своем деле они были настолько хороши, что каким-то образом превратили непричесанную унылую меня в абсолютную красотку.

Я ошарашенно смотрела в зеркало и не узнавала себя. Утонченная блондинка явно из высшего сословия. Платье простое, но элегантное, минимум украшений, но очень красиво сложенные длинные волосы. Никогда бы не подумала, что это я, если бы не взгляд.

В глазах — боль.

И эта боль со мной навсегда.

Я сжала губы, отчаянно стараясь не заплакать. Заметила, что Кай вошел в комнату, и почувствовала облегчение. Повернулась к нему и увидела, как вытянулось его лицо. Он шумно выдохнул, восхищенно оглядев меня с головы до ног.

— Вот это… да… — пробормотал он, а я лишь пожала плечами и с готовностью оперлась на руку, которую он мне подал. Когда Кай был рядом со мной, происходящее давалось мне легче.

Под руку с Каем я прошла в большой зал, посреди которого было расположено несколько диванов. Там еще никого не было, и Кай усадил меня на расшитое дорогой тканью сиденье, а сам сел сбоку. Все время, пока мы ждали, он успокаивающе гладил меня по плечу.

— Не нервничай, малышка, — прошептал он, сжимая мои холодные руки. — Я не дам тебя в обиду. У них нет выбора, они согласятся на нашу помолвку. Может, поругаются немного, но это не страшно. Все будет хорошо.

Я лишь легонько хмыкнула на это, думая, что после всего пережитого я уже потеряла способность волноваться. Но вскоре с ужасом поняла, что слышу за дверью шаги. Стало очень страшно. Я вскочила вслед за Каем и поняла, что не просто нервничаю, а очень сильно нервничаю. Сердце в груди заколотилось как бешеное, когда в зал вошел император, а за ним и императрица.

— Присядь в реверансе, — прошептал Кай.

Я, как умела, сделала это, а Кай поприветствовал их поклоном. Императорская чета ответила на это лишь кивком.

Они подошли и сели каждый на отдельный диван, а мы с Каем остались стоять.

Я опустила взгляд, но исподтишка все же смогла их разглядеть. Вживую они выглядели почти так же, как на фотографиях, которые я видела — разве что чуть старее. Императору на вид было лет пятьдесят, и внешне Кай очень на него походил, за исключением взгляда, который у императора был гораздо суровее. А императрица была немного полновата, держалась очень гордо, и губы у нее были сжаты в дугу, будто она вечно была чем-то недовольна.

— Ваше Величество, — сказал Кай, а у меня чуть глаза не округлились от официальности его тона. Я думала, что он скажет «папа». Ну или «отец» — на худой конец.

Император кивнул, будто давая разрешение говорить.

— Представьте нам вашу гостью, принц Кай.

От сухости его тона меня бросило в дрожь. Не так я себе представляла эту встречу. Если честно, я вообще не могла ее себе представить, но все равно все было как-то очень… сдержанно. Будто они все друг другу чужие. Даже не обнялись после долгой разлуки! И это при том, что Кай едва не погиб…

Мне было очень неуютно. Хотелось, чтобы Кай взял меня за руку, а еще лучше — обнял за плечи, но я уже начала понимать, что во дворце не принято проявлять внимание таким образом. Кай слегка выступил вперед и объявил:

— Аэлин Гретли. Студентка академии боевой магии и… — он сделал паузу и твердым голосом добавил: — моя невеста.

Глава 4

— Невеста?! — возмущенно повторила императрица. — Кай, что это значит?!

Император нахмурился.

— Я требую объяснений. Принц Кай, тебе было направлено письмо, в котором я излагал свою волю. После того, как ты сделал глупость и разорвал помолвку с Кролой Арвиди, ты должен был исправить ошибку и восстановить союз. А что касается дамы, которую ты привел — я в искреннем недоумении. Если она так тебе понравилась, ты мог сделать ее фавориткой. Так почему ты проигнорировал мой приказ?

От того, как император смотрел на Кая, у меня задрожали колени, но Кай стоял по-прежнему прямо и спокойно ответил:

— Потому что ваш приказ противоречит воле богов. Аэлин не простая девушка. Она избранница моего пламени. И я могу жениться только на ней.

На мгновение в зале повисла тишина, а потом отчетливо послышалось фырканье императрицы.

— Чушь! — закричала она. — Какая еще «избранница пламени»? Что это за выдумки?

Император, однако, молчал. Его взгляд сразу же устремился к моему запястью, и я почувствовала себя неуютно от того, как пристально он меня разглядывал.

— Этого не может быть, — наконец, сказал он. — Такая метка не появлялась ни у кого за последние века.

— А у нее появилась! — не выдержал Кай. — Вы можете не верить моим словам, но своим глазам, я надеюсь, вы верите?

Он взял меня за руку и показал мое запястье сначала своему отцу, затем матери.

— Боги, да это же просто уловка! — сказала императрица. — Девочка решила выскочить замуж за принца и напудрила ему мозги! Мало ли каким образом она нанесла этот рисунок!

— Мы проверим метку, — сказал император. — Если окажется, что она фальшивая…

— Она не фальшивая!

— Мы проверим, — твердо сказал император.

Он позвонил в колокольчик, и почти сразу в зал вошел слуга.

— Пригласите придворного мага, — приказал он ему, и тот, поклонившись, ушел.

— Вы же понимаете, что эта метка обязывает меня жениться только на ней? — не унимался Кай. — Иначе это будет нарушением воли богов. Наш с Аэлин союз священен. Вы сами заметили, что это большая редкость, а значит, ее тем более нельзя игнорировать!

— Для начала мы дождемся результатов проверки, — холодно сказал император.

А императрица оценивающе оглядела меня и недовольно поморщилась.

— Как там ее? Гретли? — спросила она, и в ее голосе было столько пренебрежения, будто ее заставляли смотреть на кучу навоза. — Почему я никогда не слышала ни о каких Гретли? Что это за род? Сколько у них земель?

— Смею предположить, что нисколько, — мрачно сказал Император. — Они не дворяне, дорогая. Ведь так?

Император посмотрел прямо на меня, и я почувствовала, как все внутри похолодело. Еле слышно прошептала:

— Да, ваше величество. У моей семьи нет титулов и земель. Мы… обычные горожане.

— О боги… Мой сын и простолюдинка! — Императрица очень театрально приложила руку ко лбу и начала активно махать веером. — Как такое возможно? Неужели я сплю?

Я почувствовала руку Кая на своей спине, и мне стало немного легче. А он твердо сказал:

— Ее происхождение не имеет значения. На ней метка моего пламени, а значит, мы с Аэлин созданы друг для друга. И если хотите знать, она гораздо умнее и талантливее всех, с кем

вы когда-либо пытались меня сосватать. Аэлин — превосходный артефактор. Вы бы видели, какие вещи она создает!

— Артефактор?! — скривилась императрица. — Хочешь сказать, что ты женишься на ремесленнице? Кай! Пожалей мои нервы!

Император молчал, но по тому, как он нахмурил брови, я понимала, что я его в качестве невестки тоже не устраивала. Кай единственный восхищался моим талантом, а для них тот факт, что я вообще работала, чтобы обеспечивать себя, был скорее минусом, чем плюсом. Но если император не торопился высказывать свое недовольство и только хмурился, то императрица внезапно позабыла о сдержанном тоне встречи и язвительно сказала Каю:

— Уж лучше эта безмозглая Крола! Она хотя бы подходила нашему кругу, хотя бы понимала, что к чему! А эта… Да ты посмотри на нее! Стоит, глазами хлопает — даже в реверансе присесть не умеет! Простолюдинка и ремесленница! Боги, за что мне это? Ты бы еще на помойке себе невесту искал!

— Мама! Не смей ее оскорблять!

— Как ты смеешь разговаривать с императрицей в таком тоне? — встрял император.

Императрица закивала и стрельнула недовольным взглядом в мою сторону.

— Вот! Это все она! Ее влияние! Пообщался с простолюдинкой и нахватался всякого!

Пальцы Кая на моей спине напряглись, и мне отчаянно захотелось куда-нибудь сбежать. Теперь, когда вся сдержанность и официальность куда-то испарились, их встреча стала больше походить на семейную, вот только мне не очень хотелось быть частью такой семьи.

Права была Крола. Если бы Кай не был моим истинным, я бы сразу же сбежала от таких родственничков. Императрица уже смотрела на меня так, будто само мое существование раздражало ее.

Я была уверена, что она хотела выплюнуть очередную колкость, но не успела. В зал вошел придворный маг — и все взгляды устремились к нему.

Глава 5

Придворный маг оказался пожилым мужчиной с короткой темной бородкой и лиловой мантией. Он поклонился императору и императрице, и, получив разрешение, подошел к нам.

— Мастер Сторел, — обратился император к магу. — Его высочество принц Кай утверждает, что встретил избранницу своего пламени. Проверьте, так ли это.

Маг изумленно выгнул бровь, посмотрел на меня и сделал шаг вперед.

— Позвольте вашу руку, миледи.

— Миледи, — фыркнула императрица. — Не утруждайтесь, мастер. Вы можете называть ее просто… Как там ее?

— Мастер, после того, как вы проверите метку моей невесты, займитесь, пожалуйста, эликсиром для укрепления памяти. Императрице он явно необходим, — процедил Кай.

— Наглец! — зашипела его мать.

Император сверкнул на него грозным взглядом, но ничего не сказал. Он напряженно следил за магом, который стоял уже в шаге от меня. Я протянула ему левую руку, на которой была метка в виде пламени.

Маг нахмурился.

— Вы левша, миле… мисс?

— Нет. Я правша.

— Странно... Метки истинности всегда появляются на запястье рабочей руки.

— Ха! — императрица окинула меня злорадным взглядом. — Не на той руке нарисовала? Ну надо же, какая оплошность!

Я прикусила губу, неосознанно убирая правую руку за спину. Краем глаза заметила, что Кай напрягся. Маг тем временем достал из кармана мантии небольшую шкатулку. По одному ее виду я догадалась, что на ней было то же заклинание, что и на моей сумочке. Наверняка, маг носил весь свой арсенал с собой.

Выудив из шкатулки мешочек с пурпурной пыльцой, он повернулся к императору.

— Этот порошок показывает истину. Сейчас я опылю им запястье этой девушки. Если метка настоящая, она загорится ярче. Если фальшивая — она исчезнет.

Император кивнул, а императрица вытянула шею. Злорадная ухмылка уже красовалась на ее губах.

Маг посыпал мою метку порошком — и практически мгновенно рисунок пламени загорелся еще ярче.

— Гм… — пробормотал маг. — Метка настоящая. Странно, что не на той руке, но… Мы до сих пор многого не знаем о природе истинности. Поэтому я не исключаю, что так тоже может быть.

— Вы уверены? — спросил император. — Эта девушка — истинная моего сына?

— Без сомнений, — кивнул маг.

У императрицы так вытянулось лицо, что я еле удержалась от смешка. Несмотря на мое состояние было приятно утереть ей нос.

Я почувствовала на пояснице руку Кая.

— Что и требовалось доказать, — сухо сказал он. — Надеюсь, теперь мы можем перейти к главному? Нужно определиться с датой помолвки.

— Раян, — императрица повернулась к мужу. — Раян, сделай что-нибудь. Не можем же мы в самом деле…

Император задумчиво потер подбородок.

— Спасибо, мастер Сторел, — сказал он наконец. — Оставьте нас.

Маг откланялся и пошел к выходу, а император встал.

— Мы вернемся к этому вопросу, — сказал он Каю. — Я сообщу тебе свое решение позже.

Кай стиснул кулаки.

— Какое еще может быть решение? Я женюсь только на ней! Метку истинности нельзя игнорировать!

— Я сказал, что сообщу тебе решение позже, — ледяным тоном отрезал император. — Проводи свою даму в выделенные ей покои и жди. Тебя вызовут.

Сказав это, он, не оглядываясь, пошел к выходу, а за ним последовала и императрица. Перед тем, как уйти, она окинула меня надменным взглядом и фыркнула.

Дверь за ними закрылась, и я, наконец, позволила себе прижаться к Каю. Он обнял меня, погладил по плечу и слегка приподнял мое лицо за подбородок.

— Не расстраивайся, — прошептал он. — Они всегда такие. Просто старайся не обращать внимания. Скоро ты научишься…

— А если они откажутся? Что тогда?

— Не откажутся, — твердо сказал он. — Если они не согласятся на помолвку, я раструблю об этом всем журналистам. Во всех газетах напишут, что император не соблюдает волю богов. Я добьюсь своего, Аэлин. Ты станешь моей женой.

Глава 6

До вечера не было никаких новостей. Мы с Каем провели это время в его покоях, и несмотря на то, что он постоянно гладил меня и успокаивающе шептал на ухо, я чувствовала, что он злился. Он то и дело вызывал секретаря, чтобы узнать о распоряжениях императора, но тот всегда отвечал, что ничего не поступало.

После ужина Кай уже сел писать скандальные письма в газеты, когда секретарь, наконец, сообщил, что император ждет нас. Мы с Каем вышли и вернулись в тот же зал, где проходила аудиенция. Но, когда мы вошли, помимо императора и императрицы там сидели еще двое молодых людей.

В высоком парне с красивым, но надменным лицом я сразу узнала принца Флэмиана. Второй брат Кая, принц Абис, был бледным, болезненно худым и носил очки. Он сидел со скучающим выражением лица, будто не мог дождаться, когда закончится эта семейная встреча.

Вспомнив о приличиях, я присела в реверансе. Император велел нам садиться, и я устроилась на краю дивана рядом с Каем.

Император обвел всех недовольным взглядом и вздохнул.

— Принц Кай сегодня очень меня удивил, — начал он. — Видимо, боги его любят, раз впервые за сотни лет наградили мага огня истинной парой. Скажу прямо, я крайне этим недоволен.

Кай напрягся, но я сжала его руку, одергивая. Мне казалось, что император еще не договорил — и я не ошиблась.

— Как бы там ни было, это поднимет большой резонанс, так что… — император повернулся ко мне. — Давайте поприветствуем невесту Кая. Аэлин Гретли.

— И все? — удивился Флэмиал. — А титул?

Абис лишь хмыкнул, а императрица так демонстративно закатила глаза, что мне стало неуютно.

— У нее будет титул, — процедил Кай. — Когда она станет моей женой.

— Верно, — кивнул император. — Ваша помолвка состоится через неделю.

— Неделю? — нахмурился Абис. — Почему так быстро?

Император наклонился вперед.

— Пусть я и недоволен таким поворотом событий, но определенные плюсы в этой внезапной помолвке есть. До меня дошли тревожные вести с юга. Туманные демоны вновь опустошили поля, а это значит, что дефицит зерна сохранится на ближайшие несколько лет. Возмущение в народе растет, так что праздник сейчас поможет их отвлечь.

Кай с улыбкой повернулся ко мне и сжал руку.

— Я же говорил, — прошептал он. — Через неделю, Аэлин!

— Однако, — строго сказал император, покосившись в нашу сторону. — В связи с этим поворотом нам придется переиграть другие партии. Флэмиан, после помолвки Кая ты поедешь на север, в Лирданию. Нам нужен сильный союз, и брак с принцессой Эмбер его обеспечит.

— М-да, — пробормотал Флэмиан. — Это которая жирная? Спасибо большое, Кай.

— Хватит! — зарычал император. — Ситуация более чем серьезная. Внешность принцессы не имеет абсолютно никакого значения. Главное, чтобы она смогла дать нам наследника и скрепить отношения между нашими государствами. Займись этим — и будешь свободен. Не тебе возмущаться, Флэмиан, с твоей оравой фавориток.

Флэмиан пожал плечами и неожиданно подмигнул мне, отчего я почувствовала себя жутко неловко. Подсела ближе к Каю и отвела взгляд.

— Что касается тебя, Абис, — император повернулся ко второму принцу. — Твою помолвку с Эдной Вирлет придется разорвать. Вместо нее ты женишься на Кроле Арвиди.

— Ха, — вставил Флэмиан. — Эта огневица горячая штучка. Может, поменяемся?

Император бросил на него грозный взгляд, но Флэмиан даже не дрогнул. Расселся вальяжно и ухмыльнулся.

Абис же на эту новость не отреагировал от слова совсем. Просто кивнул, будто ему было все равно, на ком жениться.

Император потер переносицу и вздохнул.

— На этом все. Подготовка к помолвке уже идет в ускоренном режиме. Что касается вас… — он повернулся ко мне, и я занервничала под его прямым взглядом. — Раз уж вы станете частью императорской семьи, то должны соответствовать. С сегодняшнего дня вас ждет очень напряженный график: занятия по придворному этикету и общей дипломатии. Попробуем за короткое время подготовить вас… к новой жизни.

— Если это вообще возможно, — надменно сказала императрица.

Она первая встала и, не удостоив меня даже взглядом, вышла из зала.

— Все распоряжения вы получите через моего секретаря, — сказал император. — А пока вы свободны.

Я с облегчением выдохнула и быстрым шагом вышла под руку с Каем. Хотелось как можно скорее очутиться вдали от посторонних, чтобы переварить все, что произошло.

Но моим надеждам не суждено было сбыться. Как только мы вышли из зала, меня встретила строгая на вид женщина с жутко прямой спиной.

— Мисс Гретли, — сказала она. — По приказу императора я должна обучить вас придворному этикету. Пожалуйста, следуйте за мной.

Кай сочувственно посмотрел на меня, но кивнул, показывая, что от этого не отделаться. Вздохнув, я отпустила его руку и последовала за ней.

Глава 7

Всю неделю мы с Каем были очень сильно заняты. Пока Кай по велению императора присутствовал на государственных совещаниях, а потом еще практиковался в боевой магии, Элайза, моя учительница, с утра до вечера дрессировала меня во всем, что касалось дворцового этикета.

Я не понимала, зачем нужно столько дурацких правил: что какой вилкой есть, как держать бокал, с какой скоростью подавать кавалеру руку, как правильно обмахиваться веером, как именно приветствовать людей в зависимости от их статуса и так далее. Голова пухла от новой информации, но я упрямо пыталась всему научиться, ведь выбора у меня все равно не было.

Когда Элайза увидела мою пародию на реверанс, ее чуть удар не хватил. Она заставляла меня носить книги на голове, чтобы держать прямую осанку, била указкой по голеням, когда я неправильно стояла или приседала, а еще заставила выучить имена и краткую информацию обо всех аристократах Илларии, нашей великой Империи.

Каждый раз после этих долгих занятий я буквально валилась с ног от усталости. Но отдохнуть не получалось: меня подхватывали швеи, которые готовили наряд к помолвке, а потом отправляли на репетицию самой помолвки. Там я, наконец, встречалась с Каем, с которым не виделась с утра, но нам даже не давали толком поговорить. Раз за разом мы репетировали церемонию, а потом танец. Кай все делал идеально, а вот я постоянно ошибалась и путалась, особенно в танце. Оттоптала моему бедному принцу все ноги, но он стойко это выносил и одним взглядом пресекал любое ворчание своего учителя музыки.

Так проходил день ото дня. Поздним вечером, лежа в кровати, я чувствовала себя настолько уставшей, что, казалось, должна сразу же провалиться в забытье. Но вместо этого, стоило свету погаснуть, а моей голове коснуться подушки — и перед глазами всплывало лицо Шейда.

Я снова вспоминала его взгляд, которым он смотрел на меня сквозь расщелину в завалах. Смотрел в последний раз… В этом взгляде было столько нежности и любви, что на глаза вновь наворачивались слезы, а сердце сжималось от боли.

Шейд…

Я стискивала зубы, чтобы сдержать всхлип, и смотрела на свое правое запястье. До сих пор не верилось. Наверное, я никогда не смогу к этому привыкнуть. Хорошо, что дурацкие уроки по этикету помогали отвлечься, но я знала, что эта боль никогда не пройдет.

Теплые руки Кая обнимали меня сзади. Он наклонялся, проводил горячими губами по моему плечу, медленно покрывал поцелуями мою шею и скулы, а потом соблазнительно шептал на ухо:

— Малышка, ты сильно устала? Я так соскучился по тебе…

Его ладонь проникала под мой пеньюар, вызывая приятную дрожь по телу. Я поворачивалась к нему и сразу же целовала в жаркие губы, чтобы он не заметил моих слез.

Наверное, он чувствовал их солоноватый привкус. Его плечи напрягались, он сильнее прижимал меня к себе, будто думал, что я отстранюсь. Целовал настойчиво и страстно, пока я не обвивала руками его шею и не раздвигала ноги, позволяя ему вклиниться между ними.

Несмотря на мою печаль, страсть к Каю никуда не делась. Я с упоением отдавалась ему каждую ночь. Хоть часть меня и умерла вместе с Шейдом, именно в такие моменты я чувствовала себя живой. Рядом с тем, кого я любила всем сердцем.

Рядом с моим истинным — теперь уже единственным, с которым я собиралась прожить всю жизнь.

Глава 8

Как Кай и обещал, наши вещи вскоре доставили из академии. Я облегченно выдохнула, вновь получив свою сумку со всем необходимым, ведь без нее я была как без рук. Я и так практически не узнавала себя, ведь теперь я постоянно ходила в роскошных платьях и носила украшения, которые Кай с щедростью дарил мне чуть ли не ежедневно. Все это было очень красиво, но жутко непривычно, и моя старая-добрая незаменимая сумочка принесла настоящее утешение.

Теперь, когда я вновь получила доступ к своим инструментам, я собиралась сделать из подаренных Каем украшений артефакты. Чтобы они не только выглядели красиво, но еще и несли в себе дополнительную пользу. Потому что императрица часто так враждебно косилась в мою сторону, что возникали опасения, как бы она не попыталась меня отравить.

Не то чтобы я всерьез ее подозревала, но хотелось обезопаситься. Понимала, что нельзя терять бдительность. Однажды я расслабилась, зная, что у меня есть враг, — и этот урок очень дорого мне обошелся. Слишком дорого…

Правда, времени поработать у меня постоянно не хватало. Наша с Каем помолвка была уже на носу, и учителя из кожи вон лезли, чтобы нас подготовить.

Элайзе удалось вбить в мою простолюдинную голову основные правила поведения в высшем обществе, и я уже начала более-менее ориентироваться во всей этой дворцовой жизни, которая казалась мне лицемерной и бесчувственной. Будь моя воля, я бы сбежала обратно в свой старый мир обычной горожанки и артефакторши, но терять Кая я не хотела ни в коем случае. Ради него готова была терпеть любые мучения. Хватило того, что я уже потеряла одного из своих истинных. Больше я такого не переживу.

К тому же, выяснилось, что император запретил нам обоим возвращаться в академию. Ситуация с туманными демонами выходила из-под контроля: армия не справлялась с ними, а возмущение в народе все росло. Эти демоны заполнили юг нашей Империи несколько лет назад, и с тех пор их никак не удавалось оттуда прогнать.

Я читала о туманных демонах и помнила, как содрогнулась, увидев их изображение в книге. Они не только были практически неубиваемы, но еще и имели способность влиять на сознание людей. Погружали их в самые страшные кошмары, медленно сводя с ума. Единственный способ убить их — это вонзить закаленную тройным магическим пламенем сталь прямиком им в сердце. Но из-за их способностей лишь единицам удавалось подобраться к ним достаточно близко для этого.

Их количество все возрастало. Они питались всем подряд: скотом, зерном и даже человечиной. Могли в миг опустошить поля и амбары, не говоря уже о целых деревнях. Население юга бежало в столицу и другие города, только ухудшив нехватку провизии в них. Тут и там постоянно начали вспыхивать протесты. Я видела в газетах, что гвардейцы то и дело арестовывали тех, кто призывал к революции. Все напряженно ждали действий от императора, но сколько бы воинов он ни посылал на охоту за демонами, это не помогало.

Я слышала, как он говорил своим советникам, что пойдет на крайние меры и пообещает помилование приговоренным к казни преступникам и другим заключенным, если они согласятся присоединиться к бойцовскому отряду против туманных демонов. Он сулил несметные богатства сильным магам, оборотням, тренированным бойцам, — любому, кто сможет положить конец этой напасти.

Император день изо дня выглядел все тревожнее. Он боялся, что любой из принцев может подвергнуться покушению и угрозам, поэтому усилил охрану и велел нам продолжить обучение в частном порядке внутри дворца. К тому же, в академии до сих пор велось расследование из-за взрыва в башне ректора, и занятия все равно были приостановлены.

Я ждала, что кто-то придет допрашивать меня, ведь, по сути, все произошедшее — моя вина, но следователи ни разу ко мне не наведались. Кай говорил, что они сами разберутся, и мне не нужно ни о чем беспокоиться.

Но не беспокоиться я не могла. Мне не давало покоя то, что тело Шейда осталось там. При мысли об этом горло сжималось, и мне едва удавалось сдержать слезы. Иногда по ночам я долго не могла уснуть, представляя его там в разрушенной башне под грудой холодных камней. Как долго он будет там? Почему они не могут найти его? Ведь нельзя все так оставлять... Его нужно похоронить, соблюдая все обычаи оборотней. Шейд заслуживает лучшего…

Я каждый день просила Кая узнавать о ходе расследования. Материалы были засекречены, но он выяснял через гвардейцев. И каждый раз отвечал мне, что завалы расчищаются очень медленно из-за нестабильного магического фона. И пока они его не расчистят, не смогут добраться ни до тела ректора, ни до тела моего волка…

Глава 9

Кай изо всех сил старался отвлечь меня от мыслей о Шейде. Я и сама пыталась свыкнуться с горем, понимая, что Шейда уже не вернуть, но ничего не могла поделать с собой. Дыра в груди разрасталась все больше, и ее невозможно было заполнить ничем. Когда я уже думала, что смогу прожить очередной день без слез, что-нибудь снова напоминало мне о нем, и я заканчивала тем, что опять безутешно рыдала в объятиях Кая. Моя душа и в самом деле разорвалась, и часть ее, которая принадлежала Шейду, умерла вместе с ним.

Я видела, что Каю больно смотреть на мои страдания, и я старалась быть сильной ради него. С благодарностью принимала его заботу и поддержку и надеялась, что со временем привыкну и смогу сделать его счастливым. И самой быть счастливой рядом с ним. Насколько это возможно...

Из-за того, как стремительно изменилась моя жизнь, я не успела даже толком рассказать обо всем родителям. Только за несколько дней до помолвки я написала им о том, что выхожу замуж за Кая.

Сказать, что они были в шоке — ничего не сказать. Они бы наверняка мне даже не поверили, если бы новость о нашей с Каем помолвке не напечатали в газетах. Я получила такое толстое письмо от сестер, что какое-то время боялась его открывать, зная, что оно полнилось упреками и фразами вроде «как ты могла нам не рассказать?» и «еще сестра называется».

Хоть письмо и вызвало у меня улыбку, я все равно чувствовала себя виноватой перед ними. Хотела навестить их и лично все объяснить, но мне не позволили покидать дворец. И несмотря на мою просьбу — пригласить родителей и сестер на помолвку мне тоже не позволили.

Кай был вне себя от ярости. Написал целую тонну гневных обращений к императору, которые передавал через секретаря, но все безрезультатно. В ответ мы сначала долго не получали ни строчки, а потом нам принесли короткое сообщение от матери Кая, где она прямым текстом заявила, что на мероприятии, организованном императорской семьей, исчерпан лимит необразованных простолюдинок.

Я догадывалась, что именно императрица не давала мне позволения позвать родню, поэтому не слишком удивилась ее ответу. Скорее меня удивляло то, что Каю приходилось общаться со своими родителями через секретарей. Хоть я и постепенно привыкала к дворцовым порядкам, но это все еще было для меня дико.

Правда, Кая так разозлило сообщение матери, что он всерьез собрался наведаться к ней и выяснить отношения. Он аж весь покрылся огнем, что происходило с ним в моменты, когда он был очень сильно зол. Я даже испугалась, что он устроит во дворце пожар и ненароком кого-нибудь убьет.

Хоть я и расстроилась, что не увижу семью на собственной помолвке, все же остановила Кая от необдуманных действий. Понимала, что он делал это ради меня, но не хотела еще больше все усложнять. Мне еще предстояло как-то уживаться со своей будущей свекровью, а если Кай поссорится с ней из-за меня, она только сильнее меня возненавидит.

— Прости, малышка, — хмуро сказал Кай. Он скомкал в кулаке письмо императрицы и моментально сжег его дотла. — Она это нарочно. Но я что-нибудь придумаю, слышишь? Мы обязательно пригласим их во дворец, я клянусь тебе. Может, не на помолвку, но потом…

Я кивнула, прильнула к нему и позволила себе немного понежиться в его объятиях.

— Все нормально, — прошептала я. — Они и так в шоке, им будет тяжело на официальном мероприятии, где столько правил и важных гостей… Я и сама едва все это выдерживаю.

Кай крепче обнял меня, и на его лице появилось виноватое выражение.

— Знаю, малышка. Прости. Со временем ты привыкнешь и станет легче, я обещаю. Я ведь предупреждал, что тебе будет лучше стать моей фавориткой, чем женой. Меньше обязанностей, больше удовольствия.

Я надула губы и пихнула его в бок.

— Еще чего. Чтобы ты вместо меня женился на какой-нибудь северной принцессе?

Он тихо рассмеялся и так крепко обнял меня, что все тревоги мигом исчезли.

— Ни за что, — прошептал он мне на ухо. — Ты еще не поняла? Я никогда от тебя не откажусь, Аэлин. И совсем скоро ты станешь моей навсегда.

Глава 10

Настал долгожданный день нашей помолвки. Элайза, наконец, проявила хоть какую-то эмоцию за всю неделю нещадной строгости и улыбнулась мне, когда утром мы с ней вновь повторяли все правила.

— Честно говоря, я очень удивлена вашей обучаемости, — сказала она. — Я не рассчитывала на многое, ведь аристократам все это прививается с детства и не один год. Но вы очень быстро все схватываете. Думаю, однажды вы станете истинной леди.

Я только смущенно улыбнулась ее похвале. На самом деле, я всего лишь сконцентрировалась, а когда я ставлю перед собой задачу, то всегда ее добиваюсь. Ушла с головой в эти занятия по двум причинам: чтобы хоть немного подавить тоску по Шейду и чтобы стать подходящей парой для Кая. Именно эти две мотивации заставляли меня ломать себя и заново обучаться вещам, которые, казалось бы, уже невозможно в себе изменить — такие как манера ходить, есть, сидеть и так далее.

Элайза заверила меня, что я была готова к своему первому официальному мероприятию. Я чувствовала дикое волнение, потому что мне предстояло пройти через всю церемонию помолвки на глазах у многих зрителей, а потом еще вместе с Каем приветствовать толпу. Живот аж крутило от тревоги, но стоило мне увидеть Кая — невероятно красивого в своем расшитом золотом камзоле — как мне стало гораздо легче.

Он восхищенно оглядел меня, поцеловал руку, а потом улучил момент и прошептал:

— Как думаешь, швеи сильно расстроятся, если сегодня ночью я разорву на тебе это платье?

— Даже не вздумай, — зашипела я. — Такую красоту портить!

— Красота не в платье, малышка. Красота под ним.

Кай подмигнул мне, а я, не сумев скрыть улыбку, взяла его под руку. Сделала глубокий вдох, чтобы унять волнение, и вместе с Каем села в руномобиль.

Церемония нашей помолвки должна была состояться в зале для особых торжеств в придворцовой части города. Ехать было недолго, и я не успела даже собраться с духом — как нам уже открыли дверь, и Кай вновь подал мне руку, чтобы ввести в зал.

Здание окружила толпа, сдерживаемая гвардейцами. Они одновременно что-то кричали, и я не могла ничего разобрать, но, казалось, они были довольны. Я слышала, как во дворце говорили, что я стала народной любимицей из-за своего происхождения и метки истинности.

— Люди любят сказки, — небрежно бросил тогда император. — Нищенка в невесты принцу, как они могут перед таким устоять?

Я хотела возразить, что я никакая не нищенка. Это было уже слишком, ведь я вполне себе достойно зарабатывала и содержала всю семью, пока меня не пригласили в академию. Да, мы не были богатыми, но «нищенка»…

Однако я все же прикусила язык и ничего не ответила. В конце концов, для императора я и правда была нищенкой. Они за завтраком тратили больше, чем я зарабатывала в месяц.

Пока мы с Каем шли в зал, у меня немного кружилась голова от переживаний, но я старалась держаться прямо и не забывать уроков Элайзы. С гордой осанкой и изящной походкой вошла туда под руку с Каем. Меня чуть не ослепили вспышки бесчисленных запечетлетелей в руках репортеров, которые пытались заснять каждое мое движение.

Кай подвел меня к украшенному цветами столику, взял с подушки заготовленное золотое колечко с эмблемой императорской семьи и медленно, явно позируя под нужным углом, надел мне его на палец.

Раздались аплодисменты и всеобщий гул ликования. Император сказал несколько слов в честь «дорогой невесты» своего сына. А потом мы с Каем станцевали танец, который репетировали бесчисленное количество раз.

Я чувствовала, что все взгляды прикованы ко мне, и очень боялась ошибиться. Кай умело вел меня, и все время, пока мы кружились, подбадривающе улыбался. Его теплые ладони согревали и вселяли уверенность. В какой-то момент я даже расслабилась и начала получать удовольствие от танца. Уроки сделали свое дело, и я научилась двигаться вполне сносно, хоть до навыков Кая мне было еще очень далеко. Я отпустила себя и так увлеклась, что даже немного расстроилась, когда музыка остановилась.

Оставалась лишь последняя часть церемонии. Мы с Каем вышли на балкон, чтобы поприветствовать собравшихся возле здания людей.

Я практически ничего не видела перед собой. Улыбалась и махала, как меня учила Элайза. Чувствовала на локте твердую руку Кая, и это помогало мне сохранять спокойствие, хоть сердце в груди билось сильно и тревожно.

— Аэлин! Аэлин, мы здесь!

Я повернулась на знакомый голос и удивленно выдохнула, увидев в толпе своих двух сестер и родителей. Они принялись усердно махать мне, и я чуть не прослезилась.

Казалось таким несправедливым, что я не могла даже подойти к ним в такой волнительный день. Что они были вынуждены стоять в толпе чужих людей под пристальным вниманием гвардейцев и смотреть на меня издалека.

Кай тоже заметил их и помахал, а потом шепнул мне на ухо:

— Вы с сестрами так похожи! Мы их обязательно пригласим, малышка. Вот увидишь.

Я повернулась к нему вполоборота и улыбнулась. Смотрела на сияющее и такое любимое лицо Кая, на мгновение забыв обо всем. Пусть я переживала не лучшие времена, но зато у меня был он. И с каждым днем я все больше в него влюблялась…

Я так залюбовалась Каем, что не сразу заметила, как что-то изменилось в толпе. Послышались испуганные крики, а потом раздался громкий хлопок и повеяло запахом дыма.

Кай побледнел, резко оттолкнул меня от балкона, опрокидывая на пол, и прикрыл собой. Крики усилились — а после грянул взрыв. Я слышала чью-то грубую ругань и проклятия в адрес императорской семьи. Мысли хаотично метались в голове, и я видела перед собой только грудь Кая.

Спустя несколько секунд он сильным рывком помог мне встать, и гвардейцы сразу же оттеснили нас. Кай, придерживая меня за плечи, протискивался вместе со мной к выходу, и я только тогда поняла, что произошло.

— Кай… — испуганно позвала я. — Кай, это ведь было покушение!

— Все хорошо, малышка. Сейчас мы уедем.

Я покачала головой, чувствуя, как холодеет спина.

— Мои родители и сестры… Они стояли слишком близко. Что если…

Я не договорила, но Кай и так понял меня. И к моему ужасу, он лишь плотно сжал губы и ничего не сказал.

Глава 11

Все происходило, как во сне. Кай чуть ли не насильно увел меня из зала и посадил в руномобиль. Я выглядывала из окна, пытаясь найти в убегающей толпе знакомые силуэты, но ничего не видела. Понимала, что мои родные стояли слишком близко к балкону… Они специально подошли так близко, чтобы я их заметила… Боги, а что если взрывная волна задела их! Что если…

Я повернулась к Каю, чувствуя, как дрожат губы, а он без слов прижал меня к себе.

— Я сейчас же велю их отыскать, малышка. Не переживай, целью взрыва были не они, а мы. Скорее всего им удалось убежать.

— Как ты можешь быть уверен? А если нет… А если…

Он лишь погладил меня по щеке и притянул к себе.

— Я сейчас же велю их отыскать, — повторил он, глядя мне в глаза.

Я не могла успокоиться. Сначала Шейд, теперь вся моя семья… Если они тоже погибнут из-за меня, я не перенесу этого… Я этого просто не перенесу…

Больше я ни о чем не могла думать всю дорогу до дворца. А когда мы с Каем въехали через ворота и вышли из руномобиля, он отыскал глазами командующего гвардейцев и подозвал его к себе.

— Мне нужно, чтобы ты срочно узнал все о состоянии и местоположении семьи моей невесты. Их фамилия Гретли. Всю информацию доложишь мне. Сразу!

Гвардеец поклонился и спешным шагом ушел, а Кай вновь обнял меня. Но не успел он больше ничего сказать, как послышался властный окрик императора.

— Кай, проводи свою невесту в покои и приходи на внеочередное совещание! Живо!

Он выглядел таким злым, что ни Кай, ни я не осмелились ему возразить. Продолжая обнимать меня за плечи, Кай отвел меня в свои покои. Сжал мои руки, согревая их своим теплом. Еще раз заверил, что с моими родными наверняка все хорошо, и что он сообщит мне новости, как только узнает. А потом ушел.

Я осталась одна и не могла найти себе места. Хотела верить словам Кая, но сомнение и тревога грызли меня изнутри. Я ждала и ждала, но как назло совещание с императором длилось целую вечность, и Кай все не приходил.

Я не могла больше оставаться в неведении, иначе бы просто сошла с ума. Вспомнила, что видела в одном из залов дворца телепортатор и решила направиться туда. Если все получится, я быстренько настрою его на переход к себе домой, удостоверюсь, что моя семья не пострадала, а потом вернусь во дворец.

План был неплохим, но я понимала, что могут возникнуть сложности. Во-первых, на императорском телепортаторе наверняка стоит мощная защита. Даже если мне удастся воспользоваться им, чтобы перенестись из дворца, вряд ли я потом смогу вернуться во дворец тем же путем, если только не открою доступ к нему для моего домашнего телепортатора.

Его номер я знала наизусть и по идее могла бы подключить их друг к другу, если смогу обойти защиту, но для этого нужно, чтобы никто мне не помешал.

А еще я боялась, что мой домашний телепортатор мог быть выключен или выведен из строя. В последний раз я активировала его, когда переносилась в академию (и то, промахнулась). По идее, если его никто не трогал, то все должно работать, но зная, как сильно наш кот любил на нем лежать, а мои сестры накидывать на него все свое тряпье, они могли что-то задеть.

Я понимала, что не узнаю, пока не попробую. Написала короткое послание Каю на случай, если он вернется и не застанет меня. Осторожно вышла в коридор и на цыпочках пробралась в тот зал, где видела телепортатор.

Боялась, что защита может не пропустить меня, но мне удалось войти без малейших проблем. Но когда я подошла к телепортатору и попыталась его активировать, замигал красный маячок. Высветилась надпись «подтвердить доступ», и я прикусила губу, понимая, что подтверждать мне нечего. Но, немного подумав, я выпустила пламя Кая из своего кольца, чтобы датчик считал его энергетику.

Ни на что особо не рассчитывала, но это сработало. Система приняла меня за члена императорской семьи, и доступ открылся. А вместе с ним и возможность покопаться в настройках.

Немного помучившись, я все же смогла получить разрешение на переход во дворец через мой домашний телепоратор. Так я обеспечила себе возможность вернуться и, облегченно выдохнув, подготовилась к переходу домой.

Глава 12

Войдя в телепортатор, я закрыла глаза, потому что момент перехода всегда был немного неприятным. Голова закружилась, а ноги оторвались от земли. Через несколько секунд я почувствовала легкое жжение в теле, а потом почти сразу услышала резкое испуганное мяуканье.

Открыла глаза, но ничего не увидела из-за того, что обзор мне закрывала ткань платья Айрис. Смахнула его с себя, а потом сбросила на пол еще целую гору тряпья и только тогда вылезла из-под завалов. Кот от страха зашипел на меня, но потом узнал и замяукал уже по-другому.

Я погладила его, а сама тревожно огляделась, ища остальных.

— Есть кто дома? — закричала я, но никто не ответил.

Сердце сжалось. На негнущихся ногах я пошла в гостиную. Звала маму, папу, сестер, но ответом мне была лишь тишина. Я успела не на шутку испугаться и уже готова была расплакаться, когда услышала за входной дверью голоса.

— Об этом должны сообщить в газетах. Если вестей нет, значит с ней все в порядке. Не хорони ее раньше времени, я тебя умоляю!

— А если они замалчивают? Боги, моя девочка! Моя Аэлин!

— Я видела, что принц Кай оттолкнул ее в момент взрыва. Быть может, она все-таки не пострадала.

— Вот именно. Дорогая, я прошу, не нервничай. Я уверен, что нам бы сообщили, если бы что-то случилось. В конце концов мы ее семья. Айви, милая, завари матери успокаивающие травы.

— Мне не нужны травы, мне нужна моя дочь! Пока я ее не увижу, я не успокоюсь!

Сердце забилось чаще, и я побежала в прихожую. Потянулась к ручке двери, но как раз в тот момент она распахнулась и на пороге предстала вся моя семья. На секунду мы все застыли, глядя друг на друга, а потом моя мама всплеснула руками, и я в одночасье оказалась прижата к ее груди.

Папа и сестры присоединились к ней, и меня обняли со всех сторон. Я так соскучилась по ним и столько пережила за последнее время, что не выдержала и заплакала.

Мы долго стояли, обнявшись, пока папа не заставил маму разжать объятия и не оглядел меня с головы до ног.

— Цела, — облегченно выдохнул он. — Теперь садись и рассказывай все по порядку.

Мои сестры тоже отошли от волнений и активно закивали.

— Вот именно! Все рассказывай в мельчайших подробностях! Каким образом ты стала невестой принца?!

Они потащили меня в гостиную и усадили на диван, а я впервые за долгое время почувствовала спокойствие. Дома, в кругу семьи, где каждый человек был мне дорог, я смогла ненадолго расслабиться. Рассказала им о том, что Кай — мой истинный, и о том, как мы поехали во дворец и как в конце концов его родители согласились на нашу помолвку. Про Шейда я ничего не сказала, но сердце вновь болезненно кольнуло, ведь когда разговор заходил об истинности, я всегда думала о нем.

Пока сестры бурно обсуждали услышанное, а мама направилась на кухню, чтобы подготовить мои любимые угощения, я встала и подошла к окну. Незаживающая рана от потери Шейда снова дала о себе знать, но я не хотела показывать своих слез. Смотрела в окно на сгущающиеся сумерки и вздрогнула, заметив в кустах огромный силуэт.

Я прищурилась, пытаясь лучше разглядеть его. Сердце отчего-то забилось чаще. В какой-то странной надежде…

Волк.

Я выдохнула, вглядываясь в темный силуэт.

Нет… Не просто волк…

Оборотень.

Дыхание замерло. Я застыла на несколько секунд, а потом резко бросилась к входной двери и выскочила на улицу. Увидела, как волк побежал, и погналась вслед за ним.

— Шейд! — закричала я, что есть силы. — Шейд!

Волк бежал, но не слишком быстро, будто заманивая меня подальше. Добежал до соседнего переулка, а потом остановился и повернулся ко мне. Все мое тело дрожало. Я сделала шаг к нему и протянула руку.

Только тогда под светом фонарного столба поняла, что волк отличался от зверя Шейда. Почувствовала сильный укол разочарования, но все же сдавленно попросила:

— Покажись.

Волк смотрел на меня немигающим желтым взглядом, но потом в одно мгновение превратился в молодого оборотня. Его лицо было смутно знакомым. Я была уверена, что видела его в академии. Застыла с полуоткрытым ртом, не понимая, что ему потребовалось от меня.

Он встревоженно огляделся и подошел ближе ко мне. Открыл рот, будто собирался что-то сказать, но услышал невдалеке окрики гвардейцев и резко попятился.

— Подожди, — закричала я. — Подожди, объясни, что…

Он вновь перекинулся зверем и убежал, на этот раз очень быстро, а я осталась стоять на месте. Почувствовала, как плечи вздрагивают от беззвучных рыданий. Упала на колени прямо посреди дороги и прикрыла лицо руками, не в силах сдержать слезы.

Я чувствовала тоску.

Боль.

Разочарование…

На одно мгновение я действительно поверила, что Шейд мог быть жив. Что он ждал меня все это время возле моего дома. Я забыла обо всем: о том, что его метка исчезла с моего запястья, о том, что развалы в башне до сих пор не зачищены. Я думала лишь о том, что он выжил, и сердце сжималось в надежде.

Но я обманулась. И теперь было так больно, что не получалось сделать вдох. Мое роскошное платье перепачкалось в пыли, но я не могла заставить себя встать. Сидела на дороге и, обняв руками колени, плакала о моем безвозвратно потерянном истинном.

Глава 13

Я долго не могла прийти в себя, пока не почувствовала, что тело каменеет от холода. Вечер выдался очень прохладным, а ткань моего платья была слишком тонкой. Я поднялась, оттряхнула юбку и медленно поплелась обратно к дому.

Только тогда подумала, что родители наверняка испугались из-за моего внезапного исчезновения. Я так сильно погрузилась в свою печаль, что совсем забыла о них. Почувствовав вину, я ускорила шаг. Вскоре я уже видела перед собой дверь дома и убедилась в своих опасениях.

Мои родители и сестры стояли во дворе, окруженные императорскими гвардейцами, и выглядели очень взволнованно. Подойдя ближе, я увидела, что Кай тоже был среди них. Ходил взад и вперед по нашему саду с до ужаса бледным лицом. Он первый заметил меня и бросился мне навстречу.

— Проклятье… — прошептал он, схватив меня в охапку и крепко прижав к своей груди. — Как же ты меня напугала!

Он стиснул меня в объятиях и держал так несколько секунд, а потом слегка отстранил и хмуро посмотрел мне в лицо.

— Аэлин! Ты с ума сошла? Я чуть не помер от страха! Я думал тебя похитили!

Его руки так напряглись на моих плечах, что стало немного больно.

— Я ведь написала записку… — пробормотала я.

— Черт, ты с ума меня сведешь! Откуда мне знать, что ее написала ты? Вдруг тебя заставили? Вдруг силой увели? Малышка, я же чуть с ума не сошел! Никогда больше так не делай!

Кай выглядел не столько злым, сколько чертовски напуганным. Он сжал мои руки, поднес их к губам и снова выругался.

— Еще и замерзла… — пробормотал он. — Идем скорее, греть тебя буду.

Он бесцеремонно потянул меня в дом, обходя застывших с ошарашенными лицами членов моей семьи. Я даже не успела им ничего сказать, а Кай уже потащил меня в гостиную, подхватил на руки и загорелся ярким пламенем, моментально окутывая им все мое тело.

Приятное покалывающее тепло накрыло мою кожу. Я прикрыла глаза, жмурясь от удовольствия, но почти сразу услышала пронзительный крик.

Моя мама появилась на пороге, схватилась за сердце и во все глаза глядела на нас.

— Все нормально! — закричала я. — Его огонь не вредит мне, мам. Наоборот.

Хоть в тот момент ситуация была напряженная, я не выдержала и рассмеялась, глядя на лица родителей и сестер. Они и так пребывали в шоке от внезапного появления Кая, а теперь еще и это. Айрис и Айви так и застыли с открытыми ртами.

— Я согрелась, — виновато пробормотала я, поворачиваюсь к Каю. — Прекращай, пока моих родителей удар не хватил. И вообще, не хватало, чтобы ты и здесь пожар устроил.

Кай хмыкнул и потушил свое пламя. В комнате наступило тяжелое молчание, а потом моя мама, все так же хватаясь за сердце, медленно села в кресло.

— Ну и дела… — пробормотала она. — Предупреждать надо…

Ее слова стали спусковым крючком, и все внезапно ожили. Отец засуетился вокруг мамы, а Айрис и Айви начали активно перешептываться, то и дело бросая смущенные взгляды на Кая. При этом щеки у обеих были краснющие, а глаза сияли.

Вдобавок ко всему на пороге гостиной встали три рослых гвардейца и окидывали всех мрачным взглядом, будто всерьез думали, что нам с Каем грозит опасность в моем родном доме.

— Ох, что это я, — мама наконец пришла в себя, вскочила и прикрыла рот ладонью. — У меня в гостиной принц, а я сижу! Святая праматерь, у нас же даже не прибрано!

Кай отпустил меня, подошел к ней и с галантным поклоном поцеловал ей руку. Мама сразу же покраснела, а отец нахмурился.

— Мне очень приятно познакомиться с родителями моей невесты, — сказал Кай, переводя взгляд с мамы на папу.

Папа пробормотал что-то неразборчивое, а мама засмущалась.

— Что вы, Ваше Высочество…

— Для вас просто Кай.

Моя мама покраснела еще больше, а я закатила глаза. Боги, Кай был неисправим. Сердцеед, чтоб его. Он даже с моей мамой умудрялся флиртовать!

Если бы я не была уверена, что он от меня без ума, то приревновала бы. Особенно когда он с такой же обворожительной улыбкой повернулся к моим сестрам.

— А вы должно быть Айрис и Айви? Кто же знал, что у моей Аэлин такие красивые сестры.

Я понимала, что еще чуть-чуть, и обе мои сестрички грохнутся в восторженный обморок, поэтому поспешила одернуть своего чрезмерно обаятельного жениха.

— Кай, — зашипела я ему на ухо. — Хватит тут всех влюблять в себя!

— Ревнуешь? — усмехнулся он.

— Еще чего.

— Вот увидишь, малышка. Я стану любимым зятем для твоих родителей.

Он подмигнул мне, а я скептически выгнула бровь и скрестила руки на груди, но вскоре поняла, что Кай оказался прав. Всего за несколько минут он так всех заболтал, что напряжение прошло само собой. Мама начала запросто называть его по имени, а сестры притащили целый альбом с его фотографиями и попросили расписаться на каждой, а потом еще всучили стопку фотографий Флэмиана, чтобы Кай и у него взял автограф.

Единственным, кто все еще хмурился, был мой отец. Улучив момент, он подошел ко мне и тихо спросил:

— А у тебя нет другого истинного? А то этот какой-то… Несерьезный.

Сердце болезненно кольнуло от его слов. Папа даже не догадывался насколько он попал в точку. У меня был другой истинный… Вот только его больше нет.

Я вдруг подумала, что Шейд бы очень понравился моему отцу. Они были чем-то похожи: оба немногословные, но заботливые и надежные.

Вздохнув, я слабо улыбнулась и покачала головой.

— Нет, пап. Только Кай.

— М-да, — недовольно протянул он. — «Повезло»…

Я рассмеялась и обняла его. Знала, что со временем сердце отца растает, и он примет Кая. А пока с улыбкой любовалась счастливыми лицами мамы и сестер.

Кто знает, когда я увижу их в следующий раз…

Глава 14

Кай

Поразительно, но мне не хотелось оттуда уходить. Мы с Аэлин не заметили, как пролетело время, и допоздна засиделись у нее дома. Если честно, увидев, как между собой общались ее родители и сестры и как они все ее любили, я почувствовал странную горечь. Понимал, что иначе нельзя, но мне было жаль, что я выдернул ее из привычной теплой обстановки и погрузил в мир фальши, зависти и интриг. Наверное, из-за этого не торопился возвращаться с ней во дворец.

Я не мог насмотреться на свою малышку, на лице которой наконец появилась улыбка. Не вымученная, как раньше, а искренняя. Глаза снова ожили. За разговорами со своей родней она забыла о горестях. В кои-то веки не плакала, отворачивая от меня лицо. И это вселило в сердце надежду, что она наконец сможет забыть о нем. Тень Шейда преследовала нас до сих пор, и как бы я ни старался поддержать ее, зная, что он тоже ее истинный, я все равно не мог не ревновать.

Уже прощаясь с ее семьей, я вдруг подумал, что нужно будет познакомить Аэлин с Милли, моей старой няней. Из-за того, что мы были очень заняты с тех пор, как переехали во дворец, я еще и сам не успел к ней наведаться. А ведь она единственная, кого я мог считать семьей. Единственная, кого я вообще любил, если не считать саму Аэлин.

Если Милли и не заменит ей семью, то, по крайней мере, станет тем уютным убежищем от дворцовой жизни. Зная эту женщину — она полюбит Аэлин как родную дочь, едва услышав, что она моя истинная. Хотя, учитывая ее возраст, правильнее будет сказать «как родную внучку».

Я хотел приказать гвардейцам, чтобы подогнали руномобиль ближе к дому семьи Гретли, но Аэлин в очередной раз огорошила меня. Заявила, что открыла доступ для перемещения во дворец из своего домашнего телепортатора и что мы можем вернуться туда за считанные секунды.

Никто из членов ее семьи даже не удивился, будто это нормально, что их дочь и сестра разбиралась в артефактах лучше специально обученных императорских служащих. Я не был в этом силен, но даже я понимал, что нельзя просто взять и добавить в связку какой-то левый телепортатор. Для этого нужно было обойти сложную защиту, и я уже устал поражаться ее способностям. Казалось бы, чему мне удивляться после того, как я видел, какие невероятные вещи она создавала. А все равно застыл в немом восхищении.

Аэлин первая распрощалась с семьей и вошла в телепортатор. Когда ее фигура исчезла, я собирался зайти следом, но ее мать вдруг всплеснула руками.

— Боги, я ведь забыла про письмо! Кай, подожди!

Я удивленно огляделся на нее.

— Какое письмо?

— Где же оно… Наверное, в кармане плаща осталось. Айви, детка, посмотри в прихожей. Тот оборотень утром принес, просил ведь передать прямо в руки!

По спине пробежал холодок. Стараясь не выказывать своего волнения, я уточнил:

— Какой оборотень?

— Да ты, наверняка, его знаешь. Он приносил уже однажды письмо от Аэлин, когда вы были в академии. А на этот раз принес послание уже для нее, попросил нас передать, если мы увидимся с ней на вашей помолвке. А там этот взрыв, и у меня из головы все напрочь вылетело.

Айви прибежала с конвертом в руках и отдала его матери, а та протянула мне.

— Передай ей сам, хорошо? Он сказал, что там что-то очень важное. Хорошо, что я успела вспомнить, пока ты не ушел. А то, кто знает, когда в следующий раз увидимся.

— Конечно, — пробормотал я, сжимая конверт в руках. — Передам… непременно…

Ее мать улыбнулась.

— И скажи, чтобы заглядывала, если получится. Знаю, что вы оба сильно заняты, но мы всегда вам рады.

Я заверил ее, что мы обязательно будем навещать их, но сам не мог перестать думать о письме. Как только зашел в телепортатор, повернулся к ним спиной и посмотрел на конверт в своих руках.

Увидел всего одно слово, написанное от руки, и легкие сдавило. В висках застучало, и я вперился в эту надпись, не веря своим глазам.

На конверте крупными неровными буквами было написано:

«Куколке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.